

В третью субботу сентября Гретель освободили. Новая жертва отдала жизнь, чтобы Гретель смыл его обиду. Жертву звали Орнбернер, он был первокурсником-когтевранцем, маленьким волшебником, наполовину маглорожденным. Услышав это имя, Гретель остолбенел. Он вспомнил этого мальчика, его обожающие глазки за очками. В первую неделю учебы, как только Гретель появлялся в гостиной Когтеврана, он подходил к нему и с красным лицом взволнованно просил – как у лучшего в его возрасте – совета по самообразованию. Гретель помнит, как, когда он получил орден Мерлина третьей степени, мадам Помфри прыгала от радости, вскочив со своего табурета. Гретель так хорошо его запомнил не только из-за восхищения, которое тот к нему испытывал. Еще из-за прозорливости Орнбернера, ясности, с которой он понимал грядущий кризис волшебников. В одиннадцать лет он сумел рассмотреть грядущий крах колдунов и решил, что нужно рассчитывать на собственные силы, чтобы построить волшебникам светлое будущее. Вот кто был союзником. Гретель радовался и думал, что когда Орн еще подрастет, перетянет его в свою команду. Кто бы мог подумать, что не пройдет и недели его заточения, как придет весть о смерти Орнбернера? Тело Орнбернера нашел Толстый Монах, привидение Хаффлпаффа. Это несчастное привидение своим завыванием напугало всю команду. Когда они подошли, то увидели, как жирный монах снова и снова тянет руки, пытаясь поднять тело мистера Бернарда. Но ведь он призрак, он бестелесный, он может только закрывать лицо и беспомощно плакать. Если бы добрый Сэр Николас не увел его силой, он бы плакал до тех пор, пока не растворился. Бедный Орн Бернард, из него высосали жизненные силы, его чистые когда-то глаза сделались мутными. Он сжался в маленький комочек, его иссохший вид напугал магов. Профессор Макгонагалл подошла и, поправив очки, осмотрела его. «Он, должно быть, видел своего убийцу. Даже будучи таким изуродованным, он все равно выражает потрясение. Личность этого типа оказалась для него неожиданностью. Дамблдор, мы не можем больше ждать, мы должны ввести военное положение и найти убийцу в кратчайшие сроки». Но еще не успел задумчивый директор ответить, как взорвался разгневанный Флитвик. «Альбус Дамблдор, вы говорили, что защитите всех учеников, и вот уже дважды, дважды такое происходит». Вытянутые вперед пальцы профессора Флитвика дрожали. «Прошедший учебный год поставил под угрозу всех учеников. Если бы целью этого типа не был бы философский камень, то пострадали бы только Гарри Поттер и МакГарри. В этом учебном году такое опять случилось. Защитный круг, о котором вы говорили, не работает. Вторую жизнь у них отнимают. Я уже предлагал распустить всех младших и дать им вернуться после того, как мы решим этот вопрос. Я знаю, утечка этой информации может повлиять на набор в следующем году. Даже может привести к вашей отставке с поста директора. Но какое дело, мы, профессора, помимо того, чтобы давать им знания, должны защищать их. Что ж вы, что ж вы делаете?» Профессор Флитвик очень редко сердился. Но только посмотрите на мертвенные, мутные глаза Орнбернера, и ярость нахлынет несокрушимой волной. Гретель уходит из теплицы, а в кабинете директора Хогвартса появляется гость, которого видеть никто не хотел. Люциус Малфой, по совместительству – исполнитель из Управления авроров Министерства магии. «Директор Дамблдор, из-за вашей халатности в Хогвартсе произошло два убийства. В связи с чем вы состоите в петиции, направляемой в Министерство магии. Одновременно с этим от имени совета управляющих Хогвартса я временно отстраняю вас с поста директора».

Серые глаза Люциуса Малфоя, от которых веяло холодом, невольно приподнялись кверху, прежде чем он сказал: —

Дамблдор крепко сжал в руке Бузинную палочку, спрятанную под столом, и, чуть привстав, удрученно произнёс: —

Затем он подошёл к Люциусу, горделиво поднявшему голову. —

Люциус, не советую тебе устраивать в Хогвартсе беспорядок. Я присмотрю за этим местом.

Внезапно нахлынувшая магия Дамблдора оттолкнула всех присутствующих в кабинете: —

До тех пор, пока меня официально не сняли с занимаемой должности, я остаюсь директором Хогвартса. Посторонним запрещено входить в кабинет директора без разрешения.

Дамблдор скрестил руки за спиной и спустился по лестнице. Перед уходом он хотел кое-что объяснить профессорам.

Аврор из Министерства магии молча проследовал за ним, обладая более чем честным лицом.

Люциус же остался стоять перед закрытой дверью в кабинет директора, в котором играли оттенки красного и синего.

—

Не знаю, кто первым разнёс эту новость, но попечительский совет школы отправил кого-то, чтобы выгнать оттуда Дамблдора. То есть, Люциус Малфой, заменивший его в роли представителя совета, был несчастен.

Куда бы он ни шёл, он был вынужден выслушивать нашептывания, которые высказывали ему юные волшебники.

Не избежал этого и Драко Малфой, который, являясь юным господином семьи Малфой, разгневался на всех из-за этого события.

Кроме Слизерина, никто не приветствовал появление Люциуса.

Однако, даже несмотря на такое отвратительное отношение, Люциус Малфой всё равно не покинул Хогвартс.

Подобно стервятнику, высматривающему пищу, он снова и снова обыскивал замок под предлогом патрулирования территории школы.

Никто не знал, что он искал.

Из-за инструкций Дамблдора, все профессора игнорировали его поведение, и никто не попытался остановить Люциуса.

...

Как смотритель Хогвартса, Филч знал все закоулки школы.

Узнав об этой ситуации, Люциус решительно пришёл к нему.

Он думал, что этот смотритель, долгие годы опекавшийся самим Дамблдором, к нему будет добр.

Но разве он мог ожидать того, что Филч проявит удивительную приветливость? —

Господин Люциус Малфой, если вам что-нибудь понадобится, просто скажите. Я надеюсь, что вы обо мне позаботитесь.

На измождённом лице Филча играла льстивая улыбка, отчего тому стало некомфортно.

Люциус же так не считал.

Сравнивая с холодными взглядами, которыми он достаивался в этот день, сейчас он считал, что улыбка Филча кажется ему приятной для глаз.

Он, конечно же, знал, что сквиб пытается ему угодить, ведь, к сожалению, так делали многие, кого он встречал.

Но для него ничего не имело значения. Пока это будет полезно в будущем, он не постесняется одарить такого человека щедротами.

Люциус поднял своё бледное заострённое лицо, взял тёмно-золотую трость и сделал пару взмахов ею в воздухе. —

Я ищу чёрный кожаный блокнот, или дневник, размером в девять дюймов в длину и шесть в ширину. Он выглядит довольно потрёпанным, потому что в углу обложки располагается треугольный защитный карман из серебра.

Долго подумав, и видя полный надежды взгляд Люциуса, Филч покачал головой: —

Извините, господин Люциус Малфой, я ничего такого не видел. Если вам необходимо, я могу помочь вам с поисками.

Знаете, за десятилетия работы ночным сторожем, никто не знает Замок Хогвартс лучше меня.

Я знаю все тайники.

Люциус не отказался, точнее говоря, ему действительно нужна была такая помощь.

С каждым днём всё больше слухов о возвращении Темного Лорда. Ему необходимо получить обратно свой блокнот раньше, чем вернётся Тёмный Лорд.

Он уже пожалел о том, что сунул блокнот в котёл Джинни Уизли, после того, как узнал, что на неё напали, а все её вещи забрали.

С тех пор он спал плохо. Если бы он знал это раньше, то не стал бы иметь дело с этими проклятыми чёрными магическими предметами. И тогда Министерство магии не стало бы проводить тщательное расследование, а он не потерял бы столько галеонов.

И вот теперь ему приходится усердно трудиться, чтобы вернуть все свои вещи.

Если бы он не переживал, что Тёмный Лорд в будущем сведёт счёты, то действительно захотел бы оставить поиски.

Однако он не заметил, что Аргус Филч, шедший впереди, странно кривил уголок рта.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3889254>